

Гордова Юлиана Юрьевна

АРЕАЛЫ СУБСТРАТНОЙ ТОПОНИМИИ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ТИПЫ НА - ША

В статье рассматриваются субстратные (дославянские) топонимы Среднего Поочья с регулярным финальным элементом - ша (- кша, - мша, - рша и др.). Целью исследования является языковая, этническая и хронологическая атрибуция названий данного типа. Установлено, что топонимы на - ша образуют четыре зоны компактного размещения в левобережной и правобережной частях Среднего Поочья. Совмещение выявленных ареалов с ареалами местных археологических культур не подтвердило связи названий с городецкой культурой и их традиционной интерпретации как финно-угорских (раннемордовских). Сомневаться в этом заставляет и этимология отдельных названий, в составе которых обнаружены балтийские элементы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 1. С. 109-113. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**THE SPECIFICITY OF SEMANTIC CONTENT OF THE CONCEPT “DEMOCRACY”
IN THE AMERICAN POLITICAL DISCOURSE**

Golubeva Tat'yana Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Poskrebysheva Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Pedagogy
Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev
gtm212@mail.ru; sentireo@mail.ru

The paper conducts a discursive analysis of peculiarities of semantic content of the concept “democracy” in the editorial articles of TRC (TV and Radio Broadcasting Corporation) “The Voice of America”. In the American political discourse this concept correlates with highly significant public values “peace” and “prosperity” and is opposed to anti-values “extremism” and “radicalism”. Due to the pronounced value characteristics of the concept “democracy”, a substantivized adjective “democratic” develops a qualitative meaning.

Key words and phrases: the concept “democracy”; notional characteristics; value characteristics; American political discourse; the adjective “democratic”.

УДК 81'33

В статье рассматриваются субстратные (дославянские) топонимы Среднего Поочья с регулярным финальным элементом -ша (-кша, -миша, -рша и др.). Целью исследования является языковая, этническая и хронологическая атрибуция названий данного типа. Установлено, что топонимы на -ша образуют четыре зоны компактного размещения в левобережной и правобережной частях Среднего Поочья. Совмещение выявленных ареалов с ареалами местных археологических культур не подтвердило связи названий с городецкой культурой и их традиционной интерпретации как финно-угорских (раннемордовских). Сомневаться в этом заставляет и этимология отдельных названий, в составе которых обнаружены балтийские элементы.

Ключевые слова и фразы: топонимика; топонимический ареал; субстратная топонимия; топонимы с формантом -ша; происхождение географических названий; сопоставление топонимических и археологических данных.

Гордова Юлиана Юрьевна, к. филол. н.
Институт языкознания Российской академии наук
опута-гуазан@yandex.ru

АРЕАЛЫ СУБСТРАТНОЙ ТОПОНИМИИ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ТИПЫ НА -ША

В субстратной (дославянской) топонимии Рязанской области (Среднее Поочье) отдельную группу образуют названия с регулярным финальным элементом -ша. Группа не является однородной: в ней представлены названия на -кша, -миша, -рша, -ша типа *Моша* и названия других типов. Целью настоящего исследования является выявление и характеристика корпуса топонимов каждого типа и его ареала, лингвистическая интерпретация данных, совмещение выявленных топонимических ареалов с ареалами археологических культур и на основе полученных данных языковая, этническая и хронологическая атрибуция топонимов на -ша.

Топонимы на -кша

Характеристика ареала. Ареал образуют: (гидронимы) *Кокша* (2: р., оз.), *Мокша*, *Шокша* (3: р., 2 оз.), *Вокша*, *Селюкша* (оз.); (ойконим) *Шокша* (Карта 1). В бассейне Оки известны также: *Колакша*, *Лакша*, *Селекша*, *Серокша*, *Шумокша* и др. [10].

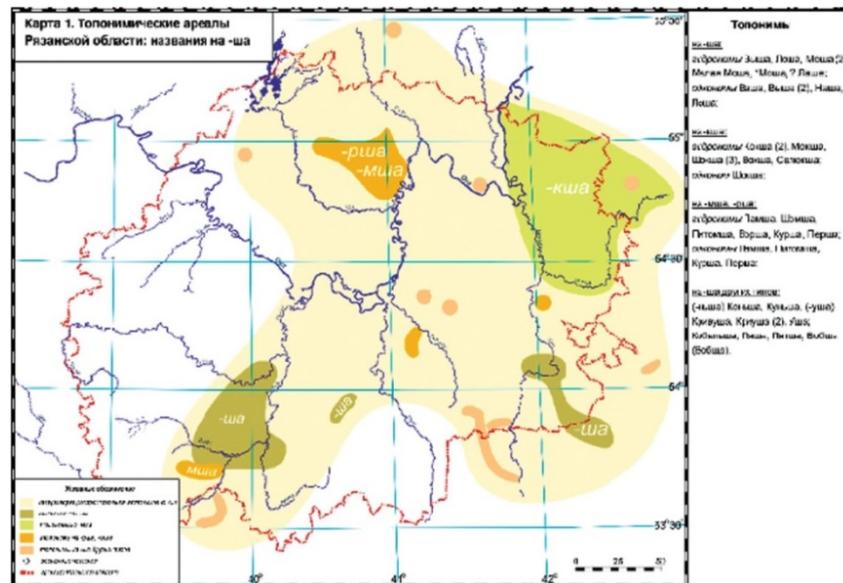
На территории Рязанской области большинство топонимов данного ряда расположены в районе *Мокши*, крупнейшей реки Поочья. Одним из притоков Мокши является река *Шокша*. *Шокша* – это и названия двух озёр, также приуроченных к течению Мокши. В левобережной части территории расположены оз. *Селюкша* и р. *Вокша* (л.п. р. Кишня).

Названия других регионов: *Пекша* (п.п. Волги, Ярославская обл.), *Покиша*, *Локша* (л.п. Волги, Костромская обл.) дают основание предполагать продолжение ареала топонимии на -кша от Поочья к северным областям Центральной России, хотя надо признать, что точных данных по ареалу данного типа в общерусском масштабе нет.

Интерпретация данных. Языковая принадлежность гидронимии на -кша точно не определена. По одной версии, названия являются реликтами некоего неизвестного сегодня (вымершего) финно-угорского языка [12, с. 129]. На материале финно-угорских языков обычно объясняют один из древнейших окских гидронимов *Мокша*, сближая его с апеллятивом *мокс* (*моки*) / «исток», «поток, текущая вода», «приток» [12, с. 208-209; 13, с. 156-157]. Распространенной в науке является точка зрения о связи названия с этнонимом *мокиша* (морд. *tokša*) (прямой или обратной: гидроним → этноним, название по реке как месту обитания этнической группы, или, что менее вероятно, этноним → гидроним).

С начала XXI в. предпринимаются попытки пересмотреть устоявшееся представление о гидронимии на -кша вообще и о гидрониме *Мокша* в частности. Балтийское происхождение гидронима поддерживает Ю. В. Откупщиков, он возводит название к **mak-* / **mok-*, представленное в литовских апеллятивах *maknùs* / «топкий, жидкий», *takdñè* = *takdšè* / «грязь», *tòkšè* / «болото» [5, с. 95]. Производные от **mak-* / **mok-* известны

и в славянских языках (ст.-слав. *мокръ*, чеш., слов. *tokrŭ*, русск. *мокрый* и т.д.), но говорить о славянском характере названия крупнейшего притока Оки не приходится, так как оно утвердилось задолго (вероятно, за несколько тысячелетий) до появления славян в этом районе. Топоним *Мошиа* встречается в бассейне Оки также как название озера и реки в районе Клязьмы [10].

Гидроним *Шокиа* Е. М. Поспелов сближает с мар. *шоки* / «рукав» [7, с. 99], Ю. В. Откупщиков же видит в нём производное отлит. *šakūs = šokūs* / «быстрый, прыткий» (ср. *šokti* / «прыгать») [5, с. 94]. Балтийская этимология предлагается и для топонима *Лакиа* (ср. *Лакиш*, озеро в низовьях Пры): из лит. *lakūs* / «быстрый» [Там же] или *laikše* / «большое болото, поросшее кустарником или камышом» [13, с. 135]. Таким образом, топонимия на *-киа* могла принадлежать древнему населению Поочья, говорившему на языке, родственном балтийским.

Совмещение с ареалами археологических культур. С ареалом топонимии на *-киа*, *-кса* В. В. Седов связывал волосовскую культуру и последующие культуры текстильной керамики, считая *-киа*, *-кса* типичными финно-угорскими формантами [8, с. 3]. Однако с учетом новых этимологий кажется более вероятной связь древнейшей топонимии на *-киа* с фатьяновской культурой эпохи бронзы. Некоторые названия могут носить поздний характер и быть связаны с культурами I тысячелетия н.э.

Топонимы на *-ша* типа *Мошиа*

Характеристика ареала. Ареал образуют: (гидроним) *Вышиа*; (ойконимы) *Вашиа*, *Вышиа* (2), *Нашиа* (Карта 1). Названия расположены в районе реки Выши, преимущественно близ ее устья. *Вышиа* – один из значительных притоков Цны, протекающий по территории Рязанской и Пензенской областей.

На ареал накладывается ареал типа на *-ля*, в зоне их соприкосновения известны также типы на *-ис*, *-ель*. Северная часть ареала накладывается на обособленный ареал балтийской топонимии (Карта 2).

Другая группа топонимов на *-ша* известна в бассейнах Прони (преимущественно на правой стороне) и Пары (на левой стороне): (гидронимы) *Лошиа*, *Мошиа* (2), *Малая Мошиа*, ? *Мошиа (совр. ф. *Мошика*), ? *Лашиа*; (ойконим) *Лошиа* (Карта 1). Возможно к этой группе примыкают и территориально близкие гидронимы *Питомшиа*, *Кобельшиа*. В ареал они не включены, но на карте показаны.

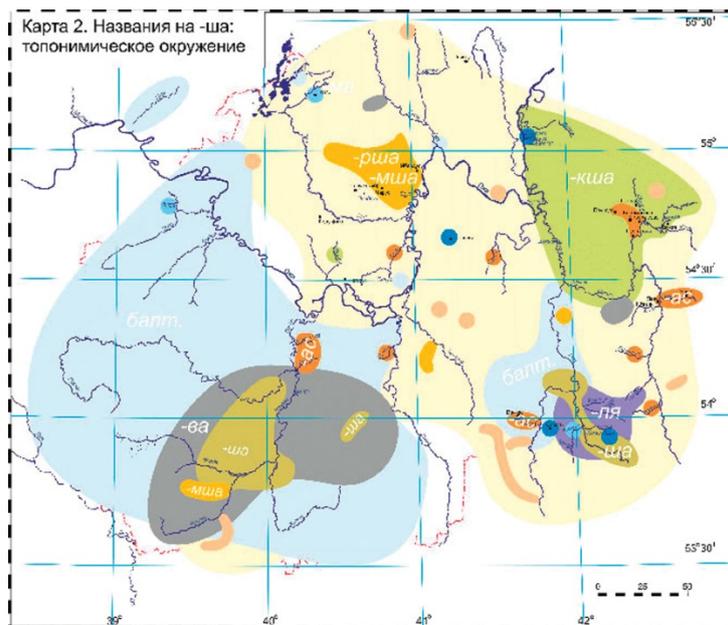
Денотаты гидронимов – небольшие реки, чаще всего, 2-го и 3-го порядка.

Второй ареал находится в зоне сплошной балтийской топонимии, накладывается на неё, и в этом просматривается определенное сходство в соотношении ареалов балтийской топонимии и топонимии на *-ша* в районе Выши (Карта 2). Кроме того, второй ареал сопоставим с ареалом топонимов на *-ва*: гидронимы с *-ша* «нанизаны» на гидронимы с *-ва* (*Ранова* – л.п. *Мошиа*, л.п. *М. Мошиа*, *Пожва* – л.п. *Мошиа*) или, в случае равновеликих объектов, соседствуют (*Кисьява*, *Лошиа*) (Карта 2).

Интерпретация данных. *Мошиа (Мошика)*, *Мошиа (Большая Мошиа)* – л.п. Рановы, *Малая Мошиа (Сухая Мошиа)* – л.п. Большой Моши [10, с. 179, 181]. В бассейне Оки известны еще два гидронима *Мошиа* [Там же, с. 353]. Рязанские названия находят параллели в литовской гидронимии: р. и оз. *Mošid* (с неясной этимологией) ([5, с. 86] со ссылкой на исследования А. Ванаса).

В русских памятниках письменности рязанский гидроним впервые упоминается в XVI веке в форме *Мошиа* [6, с. 126]. В том же источнике имеется запись: «на речке на Мошене» [Там же, с. 129], которая свидетельствует, что славянская топонимическая система стремилась перестроить субстратные названия под свои типовые модели (гидроним находится в окружении названий с финалями *-на*, *-ня*: *Алешня*, *Песочна* и под.).

Лошиа – л.п. Прони [4, с. 34]; в том же районе – *Лашиа* (п.п. Мосты), как возможный вариант имени. Гидронимы *Лошиа* известны среди притоков Припяти и Москвы. Оба названия рассматриваются как балтизмы. В. Н. Топоров и О. Н. Трубачев припятский гидроним сближают с лит. *lašis* / «лосось»; аналогичную интерпретацию получает в их исследовании *Лашианка* бассейна Немана, *Лашианка* в низовьях Москвы [14, с. 13, 18]. Московскую *Лошу* Ю. В. Откупщиков сопоставляет с лит. гидронимом *Lāš-upis* и лит. апеллятивами *lāšas* / «капля», *lašėti* / «капать, струиться» [5, с. 88].

Еще в 1950-е гг. Б. А. Серебренников рассматривал элемент *-ша* как типичный гидронимический суффикс со значением «река» [9, с. 27-28]. «Самостоятельность» семантики данного форманта отрицает Ю. В. Откупщиков. По его мнению, *-ша* в заимствованиях славянской топонимической системы передает балт. (лит.) *-šė*, причем часть названий на *-ша* (*Волокша, Вольша, Воша, Копша*) этимологически связаны с прилагательными на *-iš*, например: *gilūs* / «глубокий» – оз. *Gilšė* [5, с. 93].

Топонимы на *-мша, -рша*

Данный тип представляют: (гидронимы) *Ламша, Шомша* (оз.), *Питомша, Ворша, Куриша, Перша* (оз.); (ойконимы) *Ламша, Питомша, Куриша, Перша* (Карта 1).

Основной массив названий сосредоточен в междуречье Оки и Нарвы – это обстоятельство служит основанием для рассмотрения топонимов в рамках одной группы. Ареал непосредственно соприкасается с большим ареалом топонимов на *-ма*. Одиночные названия на *-мша, -рша* обнаруживают себя в районе рек Тырница (*Ворша*), Цна (*Перша*), Ранова (*Питомша*).

Интерпретация данных. Для некоторых названий на *-мша, -рша* предложены объяснения на материале балтийских языков. Так, гидроним *Ворша* (две одноименные реки известны и в бассейне Клязьмы) связывают с лит. *virti* / «кипеть», *Ламша* – с лит. *lomùs* / «низкий», *Перша* – с лит. *perša* / «польня», «место с многочисленными выходами родников», *Шомша* – с лит. *šāmas* / «сом» (> *šāmùs*) [Там же, с. 93, 94, 101]. Менее вероятны версии, объясняющие происхождение тех же названий через мордовские (мокш.) аппелятивы, в частности, *Шомша* – через мокш. *шумша* / «бугор», *Перша* – через морд. *пере* / «огород» или *перяф* / «преграда» [16, с. 94, 95].

Топонимы на *-ша* других типов

Другие топонимы на *-ша* рассредоточены по картографируемой территории, не образуя определенного ареала: (*-нша*) *Коньша, Куньша*, (*-уша*) *Кривуша, Криуша* (2), *Уша*, а также *Кобельша, Пяша* (оз.), *Пятша, Вобша (Вобца)* (Карта 1). И в языковом отношении топонимы вряд ли образуют единую группу. Для них предлагаются взаимоисключающие этимологии на базе финно-угорских, балтийских и славянских языков. В частности, гидроним *Воша* (ряз. *Вобша*) рассматривается в связи с лит. *varùs* / «говорливый» [5, с. 93]; название озера *Пяша* в связи с мокш. *ляша* «ляпа» [16, с. 95]; *Кривуша* в связи с русск. *кривуша* «старница изогнутой формы» (с пометкой, что суффикс гидронима не имеет соответствий в современной нарицательной лексике, что заставляет задуматься о его чужеродности) [Там же, с. 55].

Несмотря на отсутствие определенности в языковой принадлежности и трактовке перечисленных названий, они показаны на Карте 1 (как представляющие потенциальный интерес для ономастических исследований и для получения объективной картины), вместе с топонимами на *-ша* (типа *Моша*), *-кша, -мша, -рша*, которые, несмотря на те же трудности в плане лингвистического осмысления, тем не менее сосредоточены в отдельных районах. Названия на *-ша* выявленных типов (имеющие ареал и одиночные) обозначены на карте разными оттенками серого.

Карта распространения топонимии на *-ша* показывает, что подобные названия известны на значительной территории Среднего Поочья, как на левобережье, так и на правобережье. Зоны компактного размещения отдельных типов: 1) бассейн реки Мокша (*-кша*); 2) бассейн реки Выша, преимущественно близ устья (*-ша* типа *Выша*); 3) район от нижнего течения Прони до среднего течения Рановы (в основном *-ша* типа *Моша*, единично *-мша, -льша*); 4) район междуречья Оки и Нарвы (*-мша, -рша*). Названия на *-ша* не отмечены лишь в районе между течением реки Вожи и верхне-средним течением Прони, а также в бассейне реки Пары.

Топонимы на *-ша* (*-льша, -мша, -кша*) известны в северных районах Поочья, в частности в бассейне Клязьмы (л.п. Оки): *Тальша, Наромша, Селекша, Колокша, Пекша*.

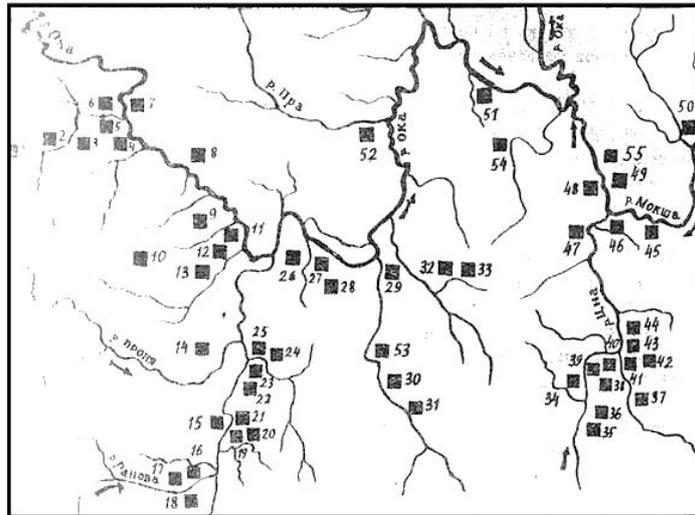

Рис. 1. Памятники городецкой культуры на территории Рязанской области
(составители В. П. Челябин, В. М. Буланкин)

Совмещение с ареалами археологических культур. Топонимия на *-ша* традиционно связывают с представителями культур текстильной керамики (дьяковская, городецкая), которых считают носителями поволжско-финских языков. Но поскольку, как было показано выше, топонимия на *-ша* неоднородна, она включает в себя разные группы и с точки зрения структуры названий, и с точки зрения их языковой принадлежности, вопрос совмещения лингвистических ареалов с ареалами неязыковых явлений требует более тщательного и дифференцированного (для каждого типа) подхода.

В первую очередь требует проверки версия совместимости ареалов топонимов на *-ша* с ареалом культуры рогожской керамики (она же городецкая).

В рязанском Поочье памятники городецкой культуры известны на большой территории от Вожи до Мокши (Рис. 1). Все они, как правило, приурочены к устьям рек или к течению главной реки Оки. При этом выделяется несколько районов концентрации городецких поселений. Одним из них является район близ с. Ваша на р. Цне, где обнаружены остатки трёх поселений разных типов, в том числе городов. Ареал городецких памятников данного района как будто бы «соседствует» с ареалом топонимов на *-ша*, но всё же более сопоставим с ареалом топонимов на *-ля*, которые «нанизаны» на гидроним с формантом *-ша* (**Выша**) (Карта 2).

Второй ареал городецких поселений – район реки Рановы, в котором открыто более 11-ти древних городов этой культуры [2, с. 24]. Значительная их часть расположена на правой стороне, в то время как названия на *-ша* в основном локализируются на левой, что заставляет сомневаться в совместимости ареалов. Идею связи топонимии на *-ша* и городецкой культуры как будто бы поддерживают отдельные соответствия: поселения этой культуры обнаружены на берегу Моши и Лоши (городища с условными наименованиями *Ногайское* и *Никитинское*: пам. 16 и 14 на Рис. 1) [Там же]. Однако и здесь не всё так просто, так как, в частности, вдоль течения Моши известны поселения и более раннего времени – эпохи бронзы, пока не получившие надёжной культурной атрибуции [1, с. 84-85], а это означает, что гидроним мог быть унаследован носителями городецкой культуры от населения предыдущих эпох. Переход названия в славянскую топонимическую систему произошёл, судя по археологическим материалам, не позднее XII-XIII вв., – в это время в указанном районе уже были славянские поселения [1].

Еще один район концентрации городецких поселений – долина реки Оки от Раки до Тырницы (правый берег) – вообще не обнаруживает связи с топонимией на *-ша*: здесь названия данного типа не встречаются. Такая же ситуация – в районе реки Вожи, где находится комплекс городецких поселений.

Таким образом, совмещение ареалов топонимов на *-ша* с археологическими ареалами Среднего Поочья не подтверждает связи названий с городецкой культурой, а значит, их традиционной интерпретации как финно-угорских (раннемордовских), сомневаться в этом заставляют и предлагаемые в новейших исследованиях этимологии отдельных названий.

Топонимы на *-ша* в бассейнах Прони и Цны (*Лоша*, *Выша*, *Наша*) хорошо сопоставимы с более ранней, чем городецкая, фатьяновской культурой. Многочисленные памятники этой культуры (на 2016 год – 24) известны и в районе Выши; здесь они локализируются преимущественно на левом берегу реки.

Отдельные памятники той же культуры обнаружены вдоль течения рек с названиями, представляющими тип на *-кша*: *Мокша*, *Шокша*, *Вокиша*. Однако следует отметить, что вдоль течения Мокши известны памятники как еще более ранней волосовской культуры (единичные), так и более поздней городецкой культуры, что затрудняет корректировку топонимических данных данными археологии.

Ощущается явная неполнота археологических фактов при поиске возможных связей с материальными культурами прошлого для названий небольших объектов (микротопонимов) на *-ша* балтийской интерпретации.

По причине отсутствия результатов археологических исследований в левобережной части Поочья не найдено соответствий для ареала топонимов на *-рша*, *-мша* в междуречье Нармы и Оки.

Ареал топонимии на *-ша* более северных районов Поочья (за пределом Рязанской области) может быть сопоставлен как с ареалом дьяковской культуры (меря), так и с ареалом более ранней фатьяновской культуры, которые территориально совпадают [3, Рис. 4; 15, с. 70, 72].

Второй аспект проблемы совмещения ареалов касается предполагаемого родства двух топонимических типов: на *-ша* и на *-(о)ма / -(е)ма*. В исследованиях 1970-1980-х гг. названия на *-(о)ма / -(е)ма* также обычно рассматривались в связи с культурой текстильной керамики [11].

Отсутствие топонимии на *-ма* в основных районах сосредоточения топонимии на *-ша* в Среднем Поочье ставит под сомнение принадлежность этих типов одной этнической группе (археологической культуре).

По результатам нашего исследования, ареал топонимов на *-ма*, начинаясь в районе Мокши, далее уходит в левобережные районы Поочья, где памятники городецкой культуры практически не встречаются [3, с. 253-254]. Можно предположить, что здесь он соотносится с какой-то иной культурой, возможно родственной дьяковской (культура сетчатой керамики), основной район локализации которой находится не в рязанском Поочье, а в более северных и северо-западных районах. Однако у нас нет точных сведений о периферийных отделах дьяковской культуры, с одной стороны, и об ареале топонимии на *-ша* за северными пределами Рязанской области – с другой, а значит, решение проблемы пока невозможно. В любом случае, связь топонимии на *-ма* с городецкой культурой в районе Средней Оки крайне сомнительна. А сам тип может быть сопоставлен только с немногочисленными топонимами на *-миша*, *-риша*, но не с топонимами на *-ша* иных типов.

Список литературы

1. **Археологическая карта России: Рязанская область:** в 3-х ч. / сост. Ю. А. Краснов, С. Е. Михальченко. М.: Институт археологии РАН, 1996. Ч. III. 210 с.
2. **Буланкин В. М., Челябинов В. П.** Городища раннего железного века на территории Рязанской области: материалы к Своду памятников // Памятники раннего железного века Окско-Донского междуречья: сборник научных трудов. Рязань: Изд-во Рязанского гос. пед. ун-та, 1993. С. 22-74.
3. **Гордова Ю. Ю.** Субстратная топонимия Среднего (рязанского) Поочья в ареальном аспекте: типы на *-ур*, *-ор*, *-ар (-мар)*, *-ер*, *-ма* // Российский научный журнал. 2015. № 4 (47). С. 243-254.
4. **Гордова Ю. Ю.** Топонимия Рязанской области (список географических названий). Рязань: Рязань. Мир, 2010. Ч. I. Современная топонимия. Вып. I. Территория бассейна реки Прони. 72 с.
5. **Откупщиков Ю. В.** Древняя гидронимия в бассейне Оки // Балто-славянские исследования, XVI: сборник научных трудов. 2004. С. 83-114.
6. **Писцовые книги Рязанского края XVI в.** / под ред. В. Н. Сторожева; подг. к печ.: А. И. Цепков. Изд-е 2-е. Рязань: Русское слово, 1996. Т. I. Вып. I. 664 с.
7. **Поспелов Е. М.** Метод географических терминов в анализе субстратной топонимии Севера // Вопросы географии. Сборник восемьдесят первый «Местные географические термины». М., 1970. С. 96-105.
8. **Седов В. В.** Гидронимические пласты и археологические культуры Центра // Топонимия Центра: тезисы докладов / отв. ред. Е. М. Поспелов. М.: Географическое общество СССР (Московский филиал), 1972. С. 3-4.
9. **Серебrenников Б. А.** Волго-Окская топонимика на территории европейской части СССР // Вопросы языкознания. 1955. № 6. С. 23-31.
10. **Смолицкая Г. П.** Гидронимия бассейна Оки. Список рек и озер. М.: Наука, 1976. 404 с.
11. **Смолицкая Г. П.** Гидронимия бассейна Оки в ее отношении к истории словарного состава русского языка (проблема реконструкции): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1981. 34 с.
12. **Смолицкая Г. П.** Топонимический словарь Центральной России. М.: Армада-пресс, 2002. 416 с.
13. **Топонимический словарь Рязанской области** / под ред. А. А. Никольского; Ряз. гос. пед. ун-т им. С. А. Есенина. Рязань, 2004. 296 с.
14. **Топоров В. Н., Трубачёв О. Н.** Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья // Трубачёв О. Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура. 2009. Т. 4. Рукописные памятники Древней Руси. С. 9-381.
15. **Финно-угры и балты в эпоху средневековья** / отв. ред. В. В. Седов. М.: Наука, 1987. 510 с.
16. **Хрусталёв И. Н.** Названия озёр и болот Рязанской области // Рязанский этнографический вестник / гл. ред. В. В. Коростылёв. Рязань, 2009. Вып. 41. 152 с.

AREAS OF SUBSTRATUM TOPONYMY IN THE RYAZAN REGION: PATTERNS ON *-ША*

Gordova Yuliana Yur'evna, Ph. D. in Philology
Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
 onyma-ryazan@yandex.ru

The article examines substratum (pre-Slavonic) toponyms of the Middle Oka basin with the regular final element *-ша* (*-куша*, *-миша*, *-риша*, etc.). The paper focuses on the linguistic, ethnic and chronological attribution of this type of names. The analysis indicated that toponyms on *-ша* form the four clusters in the left-bank and right-bank parts of Middle Oka basin. Superposition of the identified areas with the areas of local archeological cultures didn't confirm the relation of names with Gorodetskaya culture and their traditional interpretation as Finno-Ugric (early Mordovian). The etymology of certain names with the Baltic elements in their structure makes the above mentioned thesis doubtful.

Key words and phrases: toponymy; toponymical area; substratum toponymy; toponyms with formant *-ша*; origin of geographical names; comparison of toponymical and archeological data.